

Я — АКТРИСА МАЛОГО ТЕАТРА

В издательстве «Искусство» выходит книга
Героя Социалистического Труда Е. Н. Гоголевой «На сцене и в жизни»

Из предисловия

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ПУТЬ

Возможно ли представить себе театр, театральную Москву 1920—1980 годов без Елены Николаевны Гоголевой? Нет, никак невозможно, как невозможно представить себе Гоголеву без театральной Москвы. Актриса замечательного таланта, выдающейся красоты, наделенная удивительным обаянием, артистизмом и голосом — глубоким, низким, звучным, то нежным, то властным, — и если прибавить к этому, что Гоголева с детских лет преданно любит Малый театр и посвятила ему всю свою жизнь, то будем считать, что нами намечены некоторые черты ее облика...

Рассказывая о своей работе над новыми ролями, она делится своими радостями и огорчениями. Размышляет о том, какая роль у нее не получилась, не отвечала тому представлению, которое сложилось у нее прежде, но, судя по всему, это ее чрезмерная требовательность к себе: Гоголева всегда знает, что она хочет и чего еще не достигла.

В своей книге она не раз обращается к памяти Александра Ивановича Южина, который первым в театре понял значение Октябрьской революции, сумел сохранить и продолжить реалистические традиции великих мастеров Малого театра И Гоголева одна из тех, кто продолжает традиции Южина, Ленского и Ермоловой. Страницы, посвященные Марии Николаевне Ермоловой, принадлежат к числу лучших в книге. Когда Гоголева рассказывает об игре великой Ермоловой, кажется, что слышишь, как колотится ее сердце, и словно видишь, как рыдает зал...

Елена Николаевна с огромным интересом воспринимает все новое, что происходит в театре и в жизни...

Значительная часть ее жизни — исполнение общественных дел. Многие годы она с увлечением ведает военнотрудовой работой...

Не буду продолжать пересказ книги Гоголевой. Она написала прекрасную автобиографию, на страницах которой обрела новую жизнь мощные духом и творческой силой великие «старички» Малого. Книга изложена отличным русским языком, в котором слышатся интонации старой московской речи. Воспоминания написаны живо, человеком крайне доброжелательным, но строгим.

Гоголева пришла в театр на рубеже двух эпох русской истории, и путь Гоголевой — это путь Малого театра. Замечательный путь.

Иракий АНДРОНИКОВ.

МНЕ ПРЕДСТОЯЛО учиться в Филармонии еще два года, так как был прибавлен четвертый курс. Но вот однажды весной 1918 года после одной из репетиций «Огней» Рыжов отозвал меня в сторону и сказал: «Я должен передать вам, голуба моя, что вам предлагают вступить в труппу Художественного театра. Вас смотрели Станиславский и Немирович-Данченко, приглашение исходит от них». Я онемела. «Так что мне им ответить?» — продолжает Иван Андреевич. И вдруг я слышу внутри себя какой-то голос: «А Малый?!» Вижу, Иван Андреевич улыбается: «Ну, насчет Малого ничего не могу сказать, а вот Художественный вас приглашает».

Какжется, я действительно заплакала. Ведь все мысли, все мечты мои были о Малом. Я даже не осознала, какую великую честь мне оказывают — меня, восемнадцатилетнюю девочку, еще не окончившую Филармонию, приглашают — и куда? В Художественный театр. И кто приглашает? Сам Станиславский. А я реву, мотаю головой и бормочу: «Нет, нет, я — в Малый, в Малый». Едва успокоил меня

мой незабвенный Иван Андреевич. «Ну как хотите, все же подумайте. Приглашения в Малый нет, а в Художественный уже зовут». Но при всем глубоком восхищении Художественным театром, его великодушными актерами, Станиславским, Леонидовым, Качаловым, Москвиным, моя душа и сердце были отданы Малому театру и его корифеям. Им я поклонялась, у них хотела учиться и — что скрывать мою затаенную мечту! — хотела быть принятой в их семью. И потому от приглашения в Художественный я отказалась. Мой отказ дипломатично согласился передать Иван Андреевич. Как он это сделал — не знаю. Но и Станиславский и Немирович-Данченко всегда относились ко мне весьма доброжелательно. Я чувствовала их внимание и симпатию, хотя часто при встречах оба они шутили корили меня: «Не захотела к нам идти, не захотела».

...Я — актриса Малого театра. И не потому только, что много лет работаю в нем. Я являюсь убежденной сторонницей искусства этого театра. Я уверена, что его принципы могут и должны развиваться дальше.

Традиция Малого театра оказалась очень стойкой и жизнеспособной и в условиях советской действительности принесла богатые плоды...

Умение создавать сильные, красочные характеры составляет великое достоинство Малого театра. При этом истинные мастера театра никогда не скользили по поверхности, они давали глубинную вспышку, прагматика до самой сути человека, его характера, мыслей, взглядов и чувства. И здесь нужно отметить две другие особенности искусства Малого театра — его социальность и гуманизм...

Одним из ярких проявлений красоты искусства Малого театра является сценическая речь. Советский театр достиг высокого художественного уровня. Можно сказать, что большинство актеров не только московских, но и периферийных театров умеют говорить естественно и просто, говорить, как в жизни. Это умение необходимо в первую очередь при исполнении пьес современного репертуара.

Ну а как быть с «Горем от ума» Грибоедова, написанным рифмованным стихом, который обязательно должен доходить до зрителя? Шекспир, Шиллер и особенно Гюго, писавшие преимущественно стихами, требовали и требуют приподнятой и даже напевной речи. Это может относиться не только к стихам, но и к прозе. Посмотрите, как Царев играет Веррину в «Заговоре Фиеско». Он произносит его монологи не только просто, но и с некоторой приподнятостью. А ведь это огромное мастерство.

Очень простая и в то же время музыкальная речь была у О. О. Садовской. Понимая, что у каждого автора своя манера, Садовская говорила в «Старике» Горького иначе, чем в «Талантах и поклонниках» Островского. Для Островского необходимы красота, вязь, вышивка, плетение слова...

За мое 65-летнее пребывание в Малом театре я видела разных режиссеров...

Только умная, тонкая режиссерская мысль может оплодотворить сегодняшнее развитие театра. Мы знаем в прошлом Малого театра актеров, наде-

ленных талантом, но несостоявшихся именно из-за отсутствия режиссерского руководства, из-за того, что были представлены сами себе.

Наконец, третий важный момент — репертуар.

На сцене Малого театра впервые в Москве были поставлены «Ревизор» и «Горе от ума», пьесы Островского, многие замечательные произведения советской драматургии. Без связи с современной драматургией, ставящей острые вопросы нашей жизни, невозможно настоящее развитие традиций Малого театра. Театр не может жить благополучными, парадными спектаклями, инсценировками старых романов и повестей, он должен быть в гуще жизни и ее противоречий...

Режиссер должен быть другом, педагогом, учителем. Он должен помнить, что актер внимательно следит за ним, черпает у него знания, учится широте видения. Думаю, что репетиции Станиславского и Немировича-Данченко были не просто школой мастерства, но еще и своеобразными лекциями, так же, как и в Малом театре мы брали пример с Ермоловой, Южина, Садовских, Остужева и у них учились не только играть роли, но и жить, существовать в жизни. Их труд, подвижнический труд, не должны забывать все мы, а особенно молодые актеры и те, кто так стремительно и подчас необдуманно выбирает труднейшую профессию актера.

Много юношей и девушек пишут мне о своей мечте идти на сцену, иногда приходят письма от семи-, восьмиклассников. Письма молодежи проникнуты горячей любовью к театру, порой они написаны под впечатлением виденного спектакля, кинокартины, порой продиктованы просто преклонением перед своим «кумиром» — тем или иным актерским дарованием. На все письма нет возможности ответить, а потому я решаю поговорить с молодыми корреспондентами откровенно и серьезно на страницах печати.

Профессия деятеля театра — профессия далеко не легкая и не всем доступная. Одно страстного желания стать актером более чем мало. Современный актер прежде всего должен быть гражданином своей Родины, образованным человеком, он должен быть пытливым и зорким, обладать огромной трудоспособностью. Но для актера необходим и еще ряд качеств — внешние данные, голос, четкая дикция, эмоциональная возбудимость. А главное — умение пристально наблюдать все, что происходит вокруг. Это не поверхностное наблюдение, а раздумье, анализ душевных переживаний, поступков человека. И вдумчивое отношение к жизни своей страны, ее достижениям, тревогам.

А пластика тела? Необходимо чувствовать костюм, эпоху. А слово, речь, дыхание? Все это работа, труд, обязательные для актера.

В жизни каждого артиста нередко случаются и провалы, и слезы — ведь и у розы есть шипы. Но если роль удалась, если спектакль нравился зрителю, волнует его, — значит, упорный труд актера был не напрасным, и сознание победы наполняет актера чувством радости, счастьем.

Фото И. ЕФИМОВА.